

Доктор Гэри Мидорс, 1 Коринфянам, Лекция 24, 1 Коринфянам 8:1–11:1, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам , 1 Кор. 10

Экскурс о совести

© 2024 Гэри Мидорс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это лекция 24, 1 Коринфянам 8:1-11:1, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам. 1 Коринфянам 10, Экскурс о совести.

Ну что ж, добро пожаловать снова на наши лекции по 1 Коринфянам. Сегодня день Гавайев. Моя гавайская рубашка для моих друзей Виктора Уаймана и Натана Закахи , которые были пасторами на Гавайях; они оба оттуда, и теперь они переехали в другие места, но у меня остались приятные воспоминания о моей поездке на Гавайи, чтобы быть с ними несколько лет назад.

Итак, сегодня День Гавайев. В прошлый раз мы были в 1 Коринфянам, глава 10, и я читал лекцию о совести, когда карта памяти в камере заполнилась и отключилась. Так что я собираюсь сделать это как независимую лекцию о совести, которая будет немного повторять конец предыдущего видео.

Тем не менее, это, по крайней мере, обеспечит хорошую последовательность, и никогда не повредит немного повторения, потому что, как вы помните, три R обучения — это повторение, повторение, повторение, за которым следует исследование, исследование, исследование. Я просто пытаюсь подразнить вас и задать некоторые шаблоны в вашем мышлении. Но 1 Коринфянам 10 обращает наше внимание на этот вопрос совести, и у меня есть глава об этом в моей книге «Принятие решений по-божьи», книге, которая касается познания Божьей воли.

Это действительно библейское богословие Божьей воли, христианская эпистемология, если хотите, и если вы можете это взять, вы можете увидеть расширенную главу по этому вопросу совести. Она доступна в программном обеспечении Lagos, как на английском, так и на испанском языках. Но в любом случае, на странице 127 ваших заметок, а это будет в блокноте номер 11, блокнот номер 11, страница 127, мы хотим поговорить о совести.

Итак, это интересное слово, которое часто используется христианами. Мартин Лютер сделал его знаменитым на Вормсском рейхстаге. Идти против совести неправильно и небезопасно.

Вот я стою. Я не могу поступить иначе или привести какую-то цитату в этом смысле. Но каково библейское использование? Я просто сосредотачиваюсь исключительно на библейском использовании термина совесть из греческого, *sunetesis*, и я рассматриваю Новый Завет в первую очередь потому, что он фактически отсутствует в Ветхом Завете.

И я не пытаюсь сказать все, что можно сказать о концепции совести. Психология использует ее. Философия использует ее.

Но я просто хочу взглянуть на библейские данные и спросить, что они нам дают, и начать с этой концепции совести. Мы постоянно говорим об этом явлении, но когда сталкиваемся с необходимостью его объяснить, мы часто оказываемся в затруднительном положении. В недавней колонке на сайте Dr. Dobson Answers Your Questions популярный американский психолог Добсон боролся с тем, как объяснить этот термин.

Он начинает с того, что говорит, что тема совести — чрезвычайно сложная и весомая тема. Философы и теологи боролись с ее значением на протяжении столетий. Затем он делает некоторые замечания относительно ее использования в психологическом анализе, которые были выдвинуты с обоснованной интуицией ненадежности апелляции к совести.

Однако он завершает, отмечая, что Новый Завет цитирует этот термин во многих случаях и что Святой Дух влияет на нас через него. Поэтому он говорит, что мы не знаем многого об этом, а затем делает поспешные выводы об этом. Он указал, что совесть не является нашим проводником, с одной стороны, но утверждает, что она может быть использована Богом, с другой.

Что это в любой момент? Как мы определяем соответствующие побуждения внутри себя, и что мы часто называем совестью? Как мы поступаем с людьми, чья совесть не дает им никаких побуждений вообще? Как бы мы отреагировали на утверждение Мартина Лютера? Идти против своей совести неправильно и небезопасно. Итак, есть о чем поразмыслить в плане совести, и я хочу взять за основу то, что я нахожу в Библии, особенно в Новом Завете, устаревшим. Путь к пониманию природы и функции совести заключается в том, чтобы различить, какую роль она играет по отношению к системе ценностей, которую мы определили как продукт преобразованного ума.

Мой тезис заключается в том, что система ценностей, которая является мировоззрением и системой ценностей, является нашим проводником как единственная база данных, которая может быть объективно проанализирована. Совесть — это данная Богом функция нашего самосознания, нашего самосознания и нашей саморефлексии. Она свидетельствует о диктате нашего мировоззрения и системы ценностей.

Я иду на страницу 128 и читаю это, потому что я пытался втиснуть многое в несколько слов, и они очень важны. Совесть не законодатель. Повтори это еще раз.

Совесть не законодатель. Она свидетель. Подчеркните слово свидетель.

Это рабочий термин, который используется в Новом Завете в отношении совести. Это свидетель законов, существующих в системе отсчета, по которой мы судим о себе и нашем мире. Совесть не является какой-то независимой сущностью внутри нашего существа.

Это лишь один аспект способности человека к самоосознанной критике. Если мы нарушаем ценности, которые мы признаем и применяем, то боль, которую мы чувствуем, и есть то, что мы называем совестью. Сам термин совесть — это слово, которое логически сконструировано для объяснения внутренней боли нарушения.

Это термин описания. Это не термин онтологии. Если мы обдумываем курс действий и не чувствуем боли, другими словами, самокритика не всплывает немедленно и не говорит нам нет, нет, нет.

Если мы обдумываем этот курс действий и не чувствуем боли, то мы предполагаем, что это уместно. Мы как бы берем на себя инициативу не чувствовать себя плохо по этому поводу, что это уместно, поскольку наша совесть не предупреждает нас. Это как бы, так что совесть не свидетельствовала против того, что мы обдумываем.

Но если совесть может подняться только до уровня нашего мировоззрения и ценностей, это означает лишь то, что наше нынешнее мировоззрение и ценности позволяют это. Однако этот последний сценарий ошибочен. Если роль совести заключается в том, чтобы контролировать, как мы относимся к нашему мировоззрению и ценностям, а наша система ценностей не запрограммирована в определенной области, мы можем не воспринимать функцию совести, поскольку ее функция ограничена, она пленена сферой свидетельства наших оценочных суждений.

Когда Павел сопротивлялся и подавлял церковь, вплоть до насилия и смерти, возможно, он был при смерти Стефана, когда Стефана побили камнями. Совесть Павла говорила ему: ты делаешь доброе дело. Ты защищаешь иудаизм.

И это было главным приоритетом для Павла. Но после того, как Павел встретил Иисуса по дороге в Дамаск и пережил это чудесное обращение, мировоззрение и система ценностей Павла были скорректированы. Он преобразился.

Он не мог больше продолжать преследование церкви. Потому что теперь он придерживался мировоззрения и ценностей церкви. И совесть не позволяла ему этого делать.

Помните, апостолы боялись встречаться с ним, особенно Петр, из-за его прежней репутации после того, как он заявил о своем обращении. Но когда они это сделали, они обнаружили нового Павла. Савл стал Павлом.

У него было одно и то же имя все время ; просто зависело от того, был ли он евреем или греком. Павел было его греческим именем, и оно стало его доминирующим именем в Новом Завете. Совесть не выносит независимых суждений, как будто бы вне нас.

Совесть — это не просто аудитория для голоса Бога или голоса дьявола. Иногда я видел наклейки на бампере, которые гласили: «Дьявол заставил меня это сделать». Мы часто обращаемся к этим внутренним голосам, которые говорят нам, что делать.

Я играю на банджо, и в одном из моих футляров для банджо есть наклейка. Я делаю только то, что мне говорят делать тихие голоса. Ну, на самом деле, это своего рода одно из определений безумия, не так ли? Делать то, что мне говорят делать тихие голоса. Но как христиане, мы часто обращаемся к этим внутренним голосам внутри нас, как будто это внешние голоса, которые направляют нас.

И это может быть очень опасно. У серийных убийц такие же показания. Нам нужно быть очень, очень осторожными с нашими описаниями субъективной области того, как мы действуем.

Совесть — это свидетель чего-то, мировоззрения и ценностей, которые мы осознаем и применяем. Она пленена этим, как и программное обеспечение пленено для выполнения определенной задачи в компьютере. Ваша совесть пленена для выполнения задачи поддержания вас в соответствии с мировоззрением и ценностями, которые вы осознаете и применяете.

Эту фразу я получил давным-давно от Ф. Ф. Брюса. Я даже не помню, где именно. Это было так давно. Но именно эта маленькая фраза, что совесть относится к мировоззрению и ценностям, которые мы осознаем и применяем.

Я, вероятно, добавил что-то в процессе. Так что это не просто, опять же, моя дикая идея. Мы все являемся продуктом нашего чтения и наших исследований.

Итак, совесть не выносит независимых суждений, как бы вне ее, о нас самих. Но она свидетельствует о суждениях, которые мировоззрение и система ценностей уже вынесли в нашу способность к саморефлексии. И по мере того, как мы преобразуемся обновлением нашего ума, после Римлянам 12, 1 и 2, мы приспособляемся к ней.

Вышеприведенный абзац на странице 128 избыточно излагает некоторые ключевые концепции, составляющие природу и функцию совести. Некоторые термины могут быть новыми для вас как слушателя, поскольку некоторые термины являются существенными в этом обсуждении. Дав краткое изложение совести, я хочу теперь пройти с вами по некоторым данным.

То, что я только что сказал, на самом деле является конечным продуктом расширенного исследования совести в Новом Завете. Теперь я хочу вернуться и пройти с вами по некоторым из этих данных, просто за то короткое время, что у нас есть вместе. Совесть — это термин, который мы слышим в середине страницы 128, и он используется часто.

Но для большинства людей совесть — это как шоколадный батончик Almond Joy. Не знаю, помните ли вы когда-нибудь рекламу по телевизору, если вы живете в Соединенных Штатах. Но шоколадный батончик Almond Joy — это кокосово-шоколадный батончик с одним или двумя миндальными орехами внутри.

И у них была реклама, что Almond Joy неописуемо вкусен. Когда дело доходит до субъективной области христианской жизни, будь то совесть или роль духа, я боюсь, что многие люди приходят в эту область и никогда не думали об этом критически и адекватно. И для них это неописуемо вкусно.

Им это нравится, но они не могут сказать вам ничего о том, что это значит или как это работает. Теперь мы можем сказать кое-что о том, как работают мировоззрения и ценности. Мы можем сказать кое-что о том, что значит преобразоваться в нашем мировоззрении и ценностях в библейское мировоззрение и библейские ценности.

Мы можем много говорить об этом. Но внезапно, когда мы переходим к совести или даже к роли Святого Духа, это становится субъективной областью, и мы начинаем чувствовать себя потерянными, потому что мы не связываем обе эти категории с самими писаниями. И совесть, и Святой Дух выполняют схожие роли.

Они свидетели. Дух свидетельствует о Христе. Совесть свидетельствует о слове.

Дух свидетельствует о слове. Эти описания используются в писании для обеих этих категорий. Подумайте немного об истории использования в Библии.

В еврейском Ветхом Завете нет специального термина для совести. Термин сердце очень близок к нему в определенных контекстах. В греческой Септуагинте Ветхого Завета существительное совесть используется только в двух местах: Екклесиаст 10 и Иов 27.

Екклесиаст интересен тем, что в нем говорится о том, что вы находитесь в своей спальне, которая является самым личным местом в мире. Это ваша спальня. Она должна быть местом полной конфиденциальности.

И вы можете сказать что-то гадкое о короле в своей спальне. И какая-нибудь птичка может слететь и отнести это слово королю и подвергнуть опасности вашу жизнь, когда он узнает, что вы думаете в этом самом интимном месте вашей жизни. И эта концепция была перенесена во внутреннюю жизнь человека.

Когда вы разговариваете с кем-то в разговоре, много-много раз в середине этого разговора вы думаете о вещах, которые вы не собираетесь говорить. У вас есть мнения, может быть, о человеке или о предмете. И таким образом, вы как бы ведете внутренний секретный разговор с самим собой, который может не выйти на стол.

Совесть — это та способность к саморефлексии, которая снова следует этому мировоззрению и системе ценностей. Давайте вернемся к тому маленькому человечку-палочке, которого я должен был нарисовать в своих заметках, но не сделал этого. Но у меня обычно есть доска.

Помните, у вас есть голова, и у вас есть маленький палочный человечек. А здесь, вы слева, я справа, ваша левая, и у вас есть данные. Данные приходят в голову, и с другой стороны, они выходят, как обозначающие их значение здесь.

Это не значит, что данные не имеют абсолютного значения сами по себе. Ответ на вопрос, издает ли дерево звук, если оно падает в лесу, а там никого нет. Ответ — да, потому что я верю в объективный взгляд на природу. Вам не обязательно быть там, чтобы стать свидетелем этого.

Итак, у вас есть данные, и данные могут иметь абсолютное значение. Бог может приостановить свою истину во вселенной и не иметь никого, кто мог бы ее засвидетельствовать. И это все равно будет означать то же самое, и это все равно будет абсолютная истина.

Но в человеческом мире данные проходят через наш разум, через нашу сетку. Помните, мы рисуем это как сердце, потому что в Библии, каковы мысли человека в его сердце, таков и он. Ибо из сердца исходят источники жизни, сказал Иисус.

Сердце в писании часто является синонимом рационального процесса, ума. Итак, вы приходите с данными. Они пропускаются через эту сетку.

Мы называем это перцептивным набором. И он выталкивает его на другую сторону. И он пропускается через сетку и получает значение.

Например, пропустите слово грешник через сетку. Хорошо, если у вас есть неинформированный христианин, если у вас неинформированная сетка, другими словами, вы не являетесь христианином, вы не думали о Библии, и появляется слово грешник, это, вероятно, выбивает значение с другой стороны религиозного фанатика или сумасшедшего человека или что-то в этом роде. Но если вы информированный христианин и появляется слово грешник, вы присваиваете ему значение нарушения, преступления против открытой воли Бога.

И это тот смысл, который выбрасывается, потому что вы обучили свою сетку. Вы трансформируетесь обновлением своего ума. Вы получаете теологическое образование и начинаете описывать свой мир с этой точки зрения, когда поступают данные.

Хорошо, данные поступают. Допустим, вы идете по дороге и видите непристойный рекламный щит, или смотрите телевизор, и там показывают крайне непристойную рекламу или фильм или что-то еще. И вдруг в вашем сознании возникает, например, сексуальное искушение.

Что происходит? Если вы хороший христианин, то немедленно в вашем уме совесть укажет, что ваше мировоззрение и ценности не соответствуют этой линии мышления. И вы начнете либо критиковать то, что смотрите, либо переключите канал. Иногда лучше не переключать канал, потому что это не что иное, как отрицание.

Вам нужно критически отнестись к этим вещам. Следовательно, вы с этим справляетесь, но ваша совесть вас об этом предупреждает. Если бы вы не были христианином, вы могли бы начать думать о других вещах.

Как я могу добиться успеха в этом отношении? Итак, это аспект нашего перцептивного набора. Область, в которой мы приписываем значение данным и совести, находится там. Она не приписывает значение.

Мировоззрение и ценности задают значение. Но совесть — это монитор, свидетель, который предупреждает нас, когда мы нарушаем наше мировоззрение и нашу совесть. Она держит нас в соответствии с тем, что мы признаем и применяем как правильное, правильное и моральное, например.

Итак, греческий Ветхий Завет использует это только пару раз, и в этом отрывке из Екклесиаста это прекрасная иллюстрация. Самопознание, самопонимание, самокритика. Не говори ничего в самом интимном месте, потому что маленькая пташка может ускользнуть, и тогда тебя сочтут виновным.

Вы будете разоблачены. Концепция в Ветхом Завете находится под идеей сердца. Я не буду сейчас об этом говорить.

Совість происходит от глагола знать. Сунадезис — знать с. Он использует предлог скоро, а затем помощь — основа для знать .

Один из глаголов и одна из основ слова know переходит в глаголы, а он переходит в существительные. Его древнейшее использование просто означает знать, быть осведомленным и делиться знаниями. Но если знаниями делятся тайно, вот тогда мы начинаем видеть этот небольшой кусочек развития тайного знания как часть того, что находится внутри нас и за чем следит совесть.

В 5-м акте также упоминаются Анания и Сапфира. Хронологически это впервые встречается в Новом Завете в 1-м послании к Коринфянам, а его самый большой образец — в 1-м послании к Коринфянам. Фактически, некоторые считают, что отношение Павла к совести стимулируется беседой с Коринфянами , и некоторые аспекты, которые у них были в отношении совести, Павел вмешался, разобрался с ними и исправил.

Новозаветный образец совести используется 27 раз у Павла. 22. Пять раз в послании к Евреям.

Вы можете решить, кто написал Послание к Евреям. Затем Петр использует его три раза. Есть еще несколько, которые используют глагол.

Это все существительные. На самом деле, в списке, который я дал вам в ваших заметках, я перечислил случаи употребления слова совесть. Я бы посоветовал вам просмотреть этот список.

Вы смотрите на текст. Посмотрите на формальный перевод, разложите его и посмотрите, как он выглядит. Иногда вы не увидите слово совесть, особенно если это глагол, потому что глагол скажет что-то вроде «нет», и я немного поговорю об этом в паре из них.

Но есть список соответствующих терминов для изучения концепции совести. Хорошо, ну, в 1 Коринфянам мы впервые упоминаем об этом, и вы заметите, сколько раз мы встречаем это здесь, в 1 Коринфянам. Три, шесть, восемь, а затем еще три во 2 Коринфянам.

В коринфской переписке мы имеем 11 употреблений. Это больше, чем в любом другом месте, хотя есть и другие. И все же, помимо Павла, у нас есть некоторые упоминания в Деяниях, но некоторые из них находятся в разделе Павла.

И затем у нас есть вопрос о Петре, во-первых, Петре, а затем у нас есть вопрос о Послании к Евреям, который, я думаю, по крайней мере, большинство признало бы, даже если Павел его не писал, что он, безусловно, находился под влиянием мышления Павла. Итак, эта идея совести — это наша способность к саморефлексии. Мне просто нравится смотреть на 1 Коринфянам 4:4. Я хочу, чтобы вы посмотрели на этот текст 1 Коринфянам 4:4. Теперь нам нужно несколько версий.

Помните, я надеюсь, что к настоящему моменту вы уже никогда не будете удовлетворены одной Библией. Вам нужно по крайней мере четыре из них, чтобы у вас была формальная и функциональная динамика, как мы это назвали. Вы можете использовать любой из этих терминов, и тогда у вас будет что-то вроде нового живого перевода, который еще более функционален и динамичен.

Но в 1 Коринфянам 4:4, послушайте NRSV. Я не знаю ничего против себя. Эта фраза, глагол, используется здесь.

Вы увидите букву v после ссылки внизу страницы 128. Глагол. Я ничего не знаю.

И послушайте NIV 2011. Моя совесть чиста. Смотрите динамический или функциональный перевод.

Я ничего не знаю. Переводчик знает, что Пол говорит о своем внутреннем механизме самокритики. Пол пропускает это через свою сетку и приходит к I didn't do nothing.

Я свободен. Он говорит, что я ничего не осознаю. Моя совесть чиста.

Это в каком-то смысле улавливает, превращает его в существительное, хотя на самом деле это глагол. Но это улавливает то, что говорил Пол. Моя совесть чиста.

Когда он занимается самокритикой, исследуя свое мировоззрение и свои ценности, он не может вытащить на поверхность ничего, что его беспокоит в этих отношениях. Его совесть чиста. Но я хочу, чтобы вы знали, что он делает немедленно.

В NRSV я не знаю ничего против себя, но я этим не оправдан. Господь судит меня. Послушайте NIV.

Моя совесть чиста, но это не делает меня невиновным. Мне нравится этот перевод. Это не делает меня невиновным.

Это Господь меня судит. Ах, это довольно пронизательно, не правда ли? Вы когда-нибудь использовали тот факт, что вас не мучает совесть, как причину для действия? О, я могу это сделать. Моя совесть меня не мучает.

Вы понимаете, насколько это шатко? Потому что ваша совесть — не последнее слово. Ваше мировоззрение и ваши ценности — последнее слово. Павел исследовал свое мировоззрение и ценности в своих отношениях с коринфянами, когда он начал это свидетельство в четвертой главе о том, как быть слугой.

Мы не освещали это так, как мне бы хотелось, но из-за времени, и вы можете исследовать это сами, мы не можем сказать всего. Мы не можем сказать и гроша из того, что нужно сказать о Коринфянах, хотя мы и проводим здесь довольно много времени. Вы можете это сделать.

Иди, делай свою домашнюю работу. Но Пол говорит, слушай, я исследовал свое мировоззрение и свои ценности, и я невиновен. Я не могу поднять ничего, что противоречило бы моим отношениям с тобой в этом отношении.

Но это не делает меня невиновным, потому что Бог, в конце концов, должен будет вынести этот приговор. Ого, это мощно. И это открывает окно к тому факту, что совесть — это не только ваш проводник.

Итак, это и то, и другое, и в этом ответе. Пусть совесть будет вашим проводником. Нет, да. Нет, в том смысле, что ваше мировоззрение и ваши ценности являются вашим проводником.

Да, в том смысле, что совесть — это созданный Богом механизм нашей саморефлексивной способности, позволяющий нам поддерживать связь с нашим мировоззрением и ценностями. Даже у язычника есть этот механизм. У них есть ценности, у них есть мировоззрения, и их совесть в их собственном культурном сообществе поддерживает их связь с этим.

И если они нарушат его, они почувствуют боль. В своей главе в книге о Воле Божьей я пытаюсь немного проиллюстрировать это на примере двух женщин, борющихся с вопросом нерожденного ребенка и аборта. И атеист, и христианин приходят к одному и тому же выводу по разным причинам.

В какой-то степени есть похожие причины, но, конечно, разные авторитеты. Я пытаюсь использовать эту иллюстрацию, чтобы шокировать людей и осознать, что грешники тоже могут думать. У них также есть мировоззрение и ценности, которые им нужно признать.

Теперь, это не в наших временных рамках, чтобы я прошел через все эти проходы. Шаблоны исходят из этих проходов. Вы проходите через них.

Вы спрашиваете себя, какие категории встречаются? Это хорошее базовое изучение слов. Какие категории я вижу? И когда вы читаете отрывки, вы прочитаете пару, и они говорят что-то другое. И вдруг вы прочитаете один.

О, это говорит о том же, что и тот другой стих. Это то, что вы называете категоризацией. Вы классифицируете их по классификациям, а затем имеете с ними дело.

Ну, какие классификации у меня получились? Хорошо, я поделюсь этим с вами. Прежде всего, я хочу дать вам это определение. Я называю его предварительным определением.

Это определение на самом деле является результатом всего этого изучения. Но я собираюсь дать его вам, а затем я вернусь к нему с точки зрения рассмотрения некоторых примеров. Вот мое предварительное определение совести.

Совесть — это критическое внутреннее осознание, свидетель в отношении норм и ценностей, которые мы признаем и применяем. Она не создает нормы и ценности, а просто реагирует на наше существующее программное обеспечение. Другими словами, это свидетель.

Она ищет это, как это делало бы программное обеспечение. Кстати, эта точка должна быть внутри кавычек. Совесть должна быть образована, образована и запрограммирована в отношении критически развитого мировоззрения и взгляда на жизнь.

У каждого есть мировоззрение и взгляд на жизнь. У каждого есть мировоззрение и система ценностей. И у вас автоматически есть совесть, которая настроена на это, потому что это то, что вы приняли.

И когда вы начинаете перестраиваться с помощью трансформации, требуется некоторое время, чтобы совесть пришла, как в моей иллюстрации с бильярдом, которую я использовал. У меня раньше были проблемы с игрой в бильярд из-за контекста, в котором я этому научился.

Когда я пошел в христианский военнослужащий центр и услышал бильярдные шары, мне пришлось вернуться и проверить, нахожусь ли я в нужном месте, потому что я знал это только по пивным, когда был подростком в маленькой городке Индианы. Но после того, как я понял, что проблема была не в столе и не в бильярдных шарах, а в контексте, в котором они происходят, и тогда я смог играть. Но мне потребовалось много времени, чтобы перейти, потому что моя совесть тянула с меняющимися мировоззрением и ценностями.

Это всегда процесс. Это развитие для христианина коренится в особом откровении в Библии. Мы строим наше мировоззрение и нашу систему ценностей из писания.

Мы не строим его из субъективных доменов. Мы строим его из объективных доменов. Субъективные домены сложны.

Даже природа коварна. Да, Дэвид мог выйти и сказать, рассказать о творении и о том, как оно прекрасно, и как Бог это сделал, но Дэвид сделал это как атеист. Атеист может выйти и сказать, посмотрите, как случай все это свел воедино.

Потрясите кулаком перед лицом Бога и скажите: «Убей меня, если ты бог», и ничего не произойдет. Поэтому они ошибочно говорят, что бога нет, потому что он не поразил их насмерть. Мировоззрение и ценности контролируют все в жизни.

Это наша эпистемология, и она вытекает из нашей аксиологии. Это греческое слово *axiós*, которое имеет отношение к ценностям и ценности. Наше мировоззрение и наши ценности.

Хорошо, это определение, которое, по моему мнению, является результатом изучения данных Нового Завета. Позвольте мне теперь рассмотреть некоторые из них вместе с вами. Рассмотрим несколько характеристик совести в отношении христианского принятия решений.

Когда я проводил это исследование, я был в процессе написания этого материала о воле Бога, и, конечно, так много людей оправдывают волю Бога, говоря, что их совесть чиста, или некоторые говорят, что я не могу этого сделать, потому что меня беспокоит совесть. Надеюсь, вы начинаете понимать, что это плохие ответы. Что не совесть, а мировоззрение и ценности нужно критиковать.

Совесть должна корректировать мировоззрение и ценности. Это важный механизм. Он держит язычников под контролем.

Он держит христиан под контролем. Но если ваше мировоззрение и ценности неверны, вы можете ошибаться. Я знал нечестивых христиан, людей, в спасении которых я не сомневаюсь.

Известные люди, известные люди, проповедники и профессора относились к другим христианам нечестивым образом. Почему? Потому что мировоззрение и ценности этих людей отличаются от их собственных мировоззрений и ценностей. Теперь они оба находятся под зонтиком христианства, но оба приходят к разным выводам.

И подобно Павлу, преследующему церковь, некоторые христиане преследуют других христиан, потому что думают, что, обожествляя свои собственные мнения, они делают Богу одолжение. И, похоже, у них нет способности к самокритике собственного мышления. Я видел больше конфликтов в церкви на высоких уровнях в этом отношении.

Церковь и церковная история полны подобных ситуаций. Каждый церковный раскол, каждый школьный раскол, каждая христианская организация полны подобных вещей. И люди будут взывать к совести как к голосу Бога, когда на самом деле они обожествляют свой собственный образ мышления.

Вам нужно уметь критически оценивать мировоззрения и ценности, чтобы прийти к единому мнению. Павел сказал коринфянам, что он хочет, чтобы у них был тот же самый ум, не те же самые эмоции, не те же самые предположения, тот же самый ум. Это вариация в смысле преобразования обновлением вашего ума.

Итак, совесть, прежде всего, вот первый важный момент, который я вижу, первая важная категория. Совесть — это данная Богом способность к самокритике. Совесть — это аспект способности человека к саморефлексии.

Бог создал нас со способностью к саморефлексии, способностью мыслить и способностью критиковать наше мышление. И совесть является частью этого. Совесть не является отдельной онтологической единицей в человеке, но является аспектом нашей способности к критическому мышлению.

Совесть, например, не должна быть персонифицирована в аспект, независимый от человека. Например, совесть не является голосом Бога, и совесть не является голосом дьявола. Совесть — это ты сам с собой разговариваешь.

Теперь, нет никаких сомнений, но это другой вопрос, что Бог может влиять на нас. Но когда вы смотрите на концепцию совести и ограничиваете себя ею, вы не обнаружите, что это выходит на поверхность. Это не фокус, который производится при рассмотрении концепции совести в кишечнике.

Это связано с мировоззрением и ценностями. Как у вас может быть чистая совесть? Как у вас может быть чистая совесть? Она у вас есть, потому что вы следуете установленному учению. Это критерии.

Это суждение. Саморефлексия — это когда мы говорим сами с собой, и совесть взаимодействует с этим внутренним обсуждением. Это проверка того, находимся ли мы в соответствии с нашими признанными ценностями.

Я только что упомянул 1 Коринфянам 4:4, глагольная форма *sunetesis* используется. Отсутствие убеждения само по себе не дает оправдания для другого действия. Если мы говорим, что моя совесть меня не беспокоит, это нормально.

Нет, это не так. Мы должны рассмотреть мировоззрение и ценности. Давайте разберемся с этим, а затем решим, какая из наших совести лучше, потому что она правильно настроена.

Римлянам 2:14 и 15 — интересный текст, на мой взгляд. Этот текст использовался многими разными способами, но я думаю о нем немного по-другому после изучения совести. Римлянам 2:14 и 15.

Мне, возможно, придется надеть очки, если вы не против, чтобы я мог видеть. Римлянам 2, посмотрите на стих 12 в Римлянам 2. Все, кто согрешает вне закона. Теперь помните, Павел говорит с иудеями и язычниками в этих ранних главах, и он говорил о том, что иудеи имеют привилегии, потому что у них есть закон, а у язычников его нет.

И посмотрим, что он говорит о язычниках, поскольку у них его нет. Все, кто согрешает вне закона, вне закона и погибнут. Все, кто согрешает под законом, по закону осудятся.

Итак, вы не сошли с крючка ни в одном направлении. Ибо не те, кто слушает закон, праведны пред Богом, но те, кто соблюдает закон, будут объявлены праведными. Теперь обратите внимание, что даже в NIV 2011 года у вас есть скобка в стихе 14.

Помните, все это, вся пунктуация, эти скобки, стихи, все это, все это добавлено более поздними редакторами. Ничего на греческом. Греческий просто течет.

Контекст определяет это. Итак, по мнению каждого перевода, у нас есть вводное утверждение в стихах с 14 по конец 15. Это как бы Павел стоит вне себя и смотрит сверху на этот разговор, и он делает пояснительное утверждение.

Действительно, когда неевреи, у которых нет закона, делают по природе то, что требуется законом, они создали закон, свой собственный культурный закон. Они этого не сделали; у них нет Торы, но они создали закон в своих собственных условиях, в своей собственной культуре. Люди делают это, даже если у них нет закона.

Они показывают, что требования закона написаны на их сердцах и совести, и они также несут что? Свидетельство и свои мысли, этот внутренний саморефлексивный процесс, обвиняя или защищая их. О, здесь много всего, не так ли? Что это значит, что они показывают закон, написанный на их сердцах? Они показывают процесс закона. Закон - это то, что есть в каждой культуре: нравы, ценности, мировоззрения и те внутренние, которые хотят функционировать в этой культуре, будь то атеист, будь то христианин, будь то иудей, будь то ислам, будь то язычник, который никогда не видел другого племени за пределами Новой Зеландии и Новой Гвинеи столетие или два назад.

У каждого из них есть законы и стандарты, и их совесть напоминает им о необходимости соблюдать эти стандарты. У них была функция закона внутри них. Теперь, я думаю, что Кальвин был прав, что есть чувство божественного, которое является частью того, чтобы быть созданным по образу Божьему, но это не программное обеспечение в смысле содержания, но механизм работает точно так же.

Почему сегодня, в 2017 году, когда я заканчиваю эти лекции, мы смотрим на мир, который переполнен проблемой терроризма? К сожалению, он сосредоточен на одном религиозном выражении ислама. В мире есть и другие террористы, это точно. Были христианские террористы, были террористы разных видов, но сейчас мы сосредоточены на этом.

Почему пушки, бомбы и все такое не побеждают его? Я скажу вам почему, потому что это движимо религиозным принципом. Люди будут умирать за религиозные принципы. Немецкие солдаты, в общем и целом, не всегда умирали за этот принцип.

Они следовали своим приказам, и некоторые из них, вероятно, были рады сдаться. Они думали, что защищают родину, возможно, и это благородное дело, но защищают ее под рубрикой того, кто был злым. Итак, это происходит во всех культурах, во всех религиях, потому что это фактически является доказательством того, что Бог создал то, что он сказал, что он создал.

У людей есть это общее: самокритичная способность по отношению к мировоззрению и ценностям, и совесть держит нас всех в ладу с ней. Она не дает нам эти мировоззрения и ценности. Она держит нас в ладу с нашим мировоззрением и ценностями.

Даже как здесь говорится, они показывают, что требования закона написаны в их сердцах, их совесть свидетельствует, свидетельствует о чем? О мировоззрении и ценностях, которые они признали и применили, даже если они не исходили из закона или Ветхого Завета. У них все равно был закон для себя.

О, какая замечательная иллюстрация. Вот как действует совесть. Так что совесть — это иллюстрация.

Римлянам 2 — это иллюстрация, и я уже говорил вам здесь, что механизм самокритики язычников работает лучше, чем у евреев. Это было осуждение, которое Павел выдвигал на первый план. Язычники лучше вас.

Почему? Не потому, что у них нет закона, а у вас он есть, а потому, что они действуют так, как будто им положено действовать в соответствии с мировоззрением и ценностями, а у вас нет. Вот в чем осуждение. Евреи сопротивляются роли закона как обличителя.

Совесть язычника работала и должна была стыдить еврея. Это было заявление о стыде для тех, кто имел привилегии. Есть ряд других текстов, которые говорят о том, что критика испортилась в 1 Тимофею и Титу в Евреям.

Я не могу пройти по всем этим вместе с вами, но что подразумевает эта категория текстов? Другими словами, эти тексты имеют схожую тему, и они объединяются и создают категорию. Это то, что совесть — это самокритика. Это свидетель нашего мировоззрения и ценностей, и это критика, и от этого никуда не деться.

Теперь вы можете прижечь свою совесть, как говорят некоторые тексты. Вы можете отключить ее, если в течение длительного периода времени вы говорите «нет», когда вам следовало бы сказать «да». Я действительно хотел бы иметь время прямо сейчас, чтобы вернуться и проповедовать вам проповедь Лота.

Лот, для меня, является одним из величайших примеров в Библии человека, который знал, что было правильно, но не имел внутренней силы духа, чтобы сделать это. Даже Петр говорит, что он терзал свою душу. Он был терзаем и терзаем в своем внутреннем процессе, потому что он знал, что было правильно.

У него было правильное мировоззрение и система ценностей от Авраама, но он оказался на суде в городе Содом. Вот что значит быть в воротах. Это древний ближневосточный термин для обозначения городского чиновника, и каждый

раз, когда ему приходилось выносить суждение, он должен был говорить «да», когда его внутренний комплекс говорил «нет».

Он был досаден и мучим, согласно пониманию Петром внутреннего процесса Лота. Совесть — это удивительная черта создания по образу Божьему. Вторая категория совести будет немного перекрываться, потому что она является частью ткани совести.

Совесть — это свидетель мировоззрения и системы ценностей, которые мы осознаем и применяем. Вы уже достаточно наслушались? Отрывки, описывающие совесть под картинкой свидетеля, где вы найдете термин «свидетель», и таких отрывков — тонна. Свидетель не создает доказательств.

Свидетель свидетельствует о доказательствах, которые существуют. Вот почему совесть не судья. Судьи инициируют мнения.

Совесть может только свидетельствовать. Вы ставите свидетеля на трибуну, и ему не разрешается иметь личное мнение о преступлении. Ему разрешается говорить только то, что он видел и чему был свидетелем, а все остальное не может быть принято в качестве доказательства.

Римлянам 2:15, мы только что рассмотрели. Я просто рассмотрю пару из них. Римлянам 9.1, например, еще один.

Истину говорю во Христе, не лгу, совесть моя подтверждает, Духом Святым.

Здесь он соединяет совесть и Святого Духа под рубрикой убеждения. Не под рубрикой предоставления ему содержания, а под рубрикой оценки содержания, которое у него было. Это роль совести, и это роль Духа.

Дух обличает, совесть обличает. Я думаю, честно говоря, что крайне сложно, если не невозможно, разделить эти два понятия во многих ситуациях. Они действуют одинаково, и единственный способ справиться с этими внутренними голосами, этими субъективными свидетельствами — это проанализировать мировоззрение и ценности до такой степени, чтобы сказать, что это правда или это неправда.

Это правильно или неправильно. Вот как вы судите, являются ли эти внутренние голоса хорошими или плохими. Ну, и так далее.

О ней говорят как о свидетеле. Я хочу, чтобы вы обратили внимание на прилагательные в категории В. Совесть — это свидетель мировоззрения. Посмотрите, сколько раз совесть используется со словом «ясная».

Сколько раз совесть, всего несколько раз, используется со словом хорошая? Хорошая совесть, чистая совесть. Посмотрите на доминирование слова чистая.

Разве вы не видите, что совесть — это свидетель? И если у вас чистая совесть, это значит, что ваше мировоззрение и ценности, вы живете в соответствии с ними. И это все замечательно, если вы преобразились соответствующим образом и пришли к соответствующим выводам. Это все замечательно.

Но возможно, и очень возможно, что как христиане, мы можем иметь плохие мировоззрения и ценности. Мы можем так глубоко пить из колодца нашего мира, что, как рыба, не чувствуем себя мокрыми. Мы не чувствуем, как наша культура сбила нас с пути.

Ох, это сложная область. Это сложная штука. Здесь многое поставлено на карту.

Если лидер служения не может судить о писаниях на глубоком уровне, этот человек рискует сбить с пути прихожан. Я имею в виду, что в моем доме я известен тем, что ложусь спать на диван, когда телевизор включен. Это сразу же погружает меня в сон.

Но бывают случаи, когда я, возможно, выпиваю чашку кофе слишком поздно. И это случилось со мной буквально вчера вечером. И в полночь я все еще был с широко открытыми глазами и пушистым хвостом.

И пришел этот чувак, у которого большая церковь в Майами, Флорида. О, он был красавчиком, одетым так, чтобы убивать, в смысле крутости. И он говорил о книге Откровения.

И я сидел там в изумлении. Этот крупный лидер министерства с полным собранием, кто знает, тысяча или больше человек, понятия не имел, о чем он говорил. Но он хороший оратор.

Он не имел в виду ничего плохого. И я не думаю, что он был каким-то шарлатаном. Просто обдирал прихожан.

Он, вероятно, был очень искренним. Но искренность не является адекватным судьей того, следует ли вам заниматься служением или нет. Послушайте, друзья мои, христианство — это религия, которая требует твердого понимания библейского мировоззрения и системы ценностей, что является результатом очень жесткого курса изучения Священного Писания.

Чтобы иметь возможность вести овец должным образом и адекватно. Кто-то сказал, что Бог строит свою работу на наших неудачах и ошибках. Что ж, мы должны радоваться этому, потому что кто на самом деле способен в конце дня?

Но мы ответственны. Мы ответственны за то, чтобы тренировать себя до n-ной степени, чтобы мы могли развить хорошее мировоззрение и ценности, которые оправданы текстом писания. Мы знаем, где находятся абсолюты и договорные, и мы можем привести людей к их пониманию.

Это абсолютно необходимо в сфере руководства служением. Если вы терпите неудачу в этом, то вы терпите неудачу во всем. Я был учителем семинарии почти 30 лет или немного больше.

Я наблюдал, не знаю что, два или три поколения особенно американских студентов, но у нас были иностранцы в классе, это было восхитительно. Вот и все, и это всегда была интересная динамика. Честно говоря, у многих из них трудовая этика лучше, чем в США.

Поскольку американская культура принижала эту область, она принижала ценность греческого, иврита, экзегезы и теологии. Это просто слишком много работы.

Мне нужно идти и работать для Иисуса. Ты пойдешь и испортишь церковь, вот что ты сделаешь. Я бы предпочел, чтобы ты продавал подержанные машины, чем делал это.

Это важная работа. Это не легкомысленно. Вы можете сказать, ну, моя совесть чиста.

Ну, твоя совесть чиста. Твое мировоззрение и ценности перепутались. Тебе нужна лучшая трудовая этика.

Я говорил студентам, которые жаловались на прохождение программы магистратуры богословия, которая требует трех лет очень упорного обучения, если у вас хорошая программа по классике. Один год в школе стоит 10 лет самостоятельной работы или даже больше, если вы ленивы, когда закончите учебу. Один год стоит 10.

Итак, вы учитесь три года в школе и начинаете так, как будто вы на 30-летнем уровне понимания Библии. Вы можете делать проповеди быстрее. Вы можете делать экзегезу быстрее в качестве основы для этих проповедей.

Вы можете открыть время для служения, как будто это не служение, потому что вы подготовили себя наилучшим образом. И затем вы продолжаете учиться — ничто не сравнится с проповедованием, чтобы учиться.

Проповедники охватывают больше Библии, чем я. Я преподавал курсы, которые, как правило, фокусируются на определенных вещах, но проповедник не может повторяться снова и снова, если он живет в одном и том же месте и проповедует в одной и той же церкви в течение достаточно долгого периода времени. Вам нужно сказать что-то новое.

Вам нужно изучить другую часть Библии. Разве это не прекрасно? Слава Богу, если вас призвали к пастырскому служению. Но пастырское служение — это не только бракосочетание, погребение и посвящение младенцев.

Пастырское служение — это обучение людей. Наставничество в преобразовании их разума, чтобы они могли быть сообществом силы, потому что они думают правильно и сообща. Итак, посмотрите на все эти прилагательные.

В 1 Коринфянам 8, которую мы рассматривали ранее, с 7 по 13 упоминаются термины «знание» и «совесть». Слабая совесть — это та, которая лишена знаний. В Римлянам 14, которая не совсем параллельна 1 Коринфянам 8-10, есть много споров о Римлянам 14 и 15 по этому поводу.

Но дело в том, что в Послании к Римлянам не используется слово совесть. Там используется слово знание. Они слабы в знании, тогда как в 1 Коринфянам 8 они слабы в совести.

Они говорят, во многом, одно и то же. Они не могут функционировать правильно, потому что у них нет сетки, которая адекватно информирована. Слабая совесть — это та, у которой нет знаний, на которых можно построить убеждение.

Если наше мировоззрение ошибочно, то и наша совесть ошибочна, и наша жизнь не такая, какой она должна быть или должна быть. Переход знаний всегда, в каком-то смысле, период слабости, потому что мы узнаем что-то новое. И это требует перехода.

Надеюсь, лидеры министерств прошли через эти переходы и могут помочь другим сделать то же самое. Страница 131С. Совесть — это монитор нашего мышления.

Это свидетель. Это наблюдатель. Это мониторинг.

Это монитор зала в отношении принятия решений. Он не предоставляет причин для решений. Если кто-то скажет мне, что он делает что-то, потому что его совесть велела ему это сделать, у нас будет долгий разговор.

Он не дает причину для решений, а только красный и зеленый свет в отношении решений. Но это все еще зависит от того, верны ли мировоззрение и ценности. Чистая ли у вас совесть или нет.

Поскольку чистая совесть — это не конец дня, вам нужно решить вопрос о том, является ли это мировоззрение и система ценностей правильными. И дает вам легитимность чистой совести.

Совесть не способна судить о правильности или неправильности ваших ценностей. Она просто отслеживает, что ваша сетка распознает как правильное или неправильное. Вот где глава 8 и часть главы 10 возвращаются в 1 Коринфянам.

Помните, сказал Пол, не поднимайте вопросов ради совести. Он имел в виду, что совесть здесь не имеет значения, потому что она неправильная или правильная. И вы не можете апеллировать к совести.

Совесть — это то, к чему вы апеллируете. Вы апеллируете к мировоззрению и ценностям. Поэтому вы не можете пойти на рынок и навязать совесть человеку, который не видит в идолах ничего, и он купил кусок мяса, а вы подходите и начинаете читать им акт и говорите, что совесть говорит, что нет, совесть не говорит, мировоззрение и ценности говорят, а ваше мировоззрение и ценности неправильны.

Слабые действовали как сильные в этом конкретном контексте. Вернитесь и подумайте об этом. У меня есть статья в библиографии Гуча, ГУЧА по 1 Коринфянам 8 и 10.

Это замечательная статья, которая показывает, что совесть не является судьей в 1 Коринфянам 8. Это не ее роль. Так что, если кто-то говорит не делай этого ради совести, это не то, что говорит Павел. Слова Павла даже не поднимают вопрос о совести, потому что это не часть разговора.

Мировоззрение и ценности являются частью разговора. Он вернется и привнесет в разговор аспект совести в полном объеме, но именно поэтому слово совесть кажется таким странным в некоторых контекстах и некоторых абзацах в главе 8, даже в главе 10. Ну, какой же у меня вывод? Ну, мой вывод — это то, что я вам зачитал в качестве своего определения.

Как лидеры служения, мы должны сосредоточиться на мировоззрении и ценностях, и это не просто сосредоточение на том, что является моей теологией. Не переходите к теологии, пока не изучите Библию. Библия — гораздо большая книга, чем все теологии вместе взятые, и любая теология хороша тем, что вы

можете видеть линии рассуждения от текста к теологии, а не тем, что теология вставляет ее в текст.

Будьте в первую очередь библейским студентом, а во вторую — теологом. Они не противоречат друг другу. Помните нашу теологическую энциклопедию? Помните пирамиду? Вы движетесь вверх по Библии к теологии, а не от теологии к Библии.

Библия — большая книга, нам нужно изучать ее в ее собственном контексте, и когда вы и все это происходит в одно и то же время, вы не можете так легко это разделить, потому что в жизни не хватает времени, как и у меня, как раз когда вы справитесь с этим, вы поймете, что вы в конце своей жизни. Сколько лет мне осталось? Я уже нажимаю на конверт. Вы в начале.

Ну, добро пожаловать в путешествие. Надеюсь, у вас будет лучший старт, чем у меня. Вы продвинетесь дальше, когда достигнете моих лет.

Будьте библейски информированным христианином. Мы живем в одно время; на самом деле, это только что обсуждалось на странице, которую я недавно заметил. Есть некоторые люди, которые настолько наивны. Когда люди достают Библию, они говорят: «О, ты просто библейский человек».

Вы поклоняетесь Библии вместо Иисуса. Здесь есть раздвоение, если оно когда-либо было. Библия — единственный способ узнать Иисуса.

Если вы отвергаете критическое изучение евангелий и изучение Иисуса и его учений, то апостолы, вы подорвали сам путь вашей эпистемологии на основе ваших собственных ошибочных и ограниченных эмоциональных преданий. К тексту, сказал Исаия к свидетельству писания.

Не твоему, что ты чувствуешь. Мне все равно, что ты чувствуешь по отношению к Иисусу. Я хочу знать, живешь ли ты по заповедям Иисуса.

Не хлебом единым жив человек. Не чувствами едиными жив человек. Не пением едиными жив человек.

Не развлечениями в церкви жив человек, а словом Божиим. Какая новая идея в нашей современной культуре. Так что, мужчины, женщины, будьте лидерами, которые помогают людям в их мировоззрении и ценностях и в переходе их преобразованного разума, чтобы их совесть могла быть хорошим оператором, потому что у них есть хорошая основа, на которой они могут действовать.

Итак, я дал вам здесь библиографию. Это не все, как ни напрягай воображение, но есть ряд вещей, и я хотел бы, может быть, упомянуть пару в связи с этим. Это

настолько избранная книга, что вам действительно нужно просмотреть ее как можно чаще, но это одна из особенно полезных книг, и я здесь оставляю пустым, и я увижу ее здесь через минуту.

Вот статья Гуча на странице 132, Совесть в 1 Коринфянам 8 и 10. Ох, я становлюсь старым учеником. Где мой Пирс, К. А. Пирс, Совесть в Новом Завете.

Это классическое исследование, которое считается стандартом в плане размышлений о совести. Но книга, о которой я упоминал раньше, и теперь я схожу с ума. Я надеюсь, что она есть, я уверен, что она есть в этой библиографии, но я не буду выставять свою книгу напоказ.

Извините за эту задержку, которую я не сделал, Бернард Рам. Рам, это под Рамом? По какой-то безумной причине, класс. Рам, РАММ.

У меня этого здесь нет. РАММ, и это Бернард, БЕРНАРД. Название книги — Свидетель Духа.

К тому времени, как вы это получите, я, возможно, смогу обновить эти заметки и включить это, но если я этого не сделаю... Бернард Рам, Свидетель Духа. Небольшая книга, очень легко читаемая.

Это была диссертация, которая была помещена в книгу, но она не читается как диссертация. Она читается как что-то, что вы можете понять. Я думаю, это отличное место, чтобы начать с этого вместе с некоторыми из этих других пунктов, чтобы погрузить ваш разум в этот вопрос совести.

Но это очень ограниченная библиография в свете общей темы. Итак, 1 Коринфянам приводит нас к этому термину, который мы так часто используем в нашей культуре, но часто, я думаю, без понимания. Я надеюсь, что то, что мы сделали здесь, сделало вас чувствительными не только к роли совести как свидетеля, но самое главное, что вам нужно работать над своим мировоззрением и своими ценностями.

Вы должны преобразиться обновлением ума вашего. Простое библейское повеление, и оно начинается сейчас, и это процесс длиною в жизнь. Никто не пришел.

Мы все над этим работаем. Всегда есть кто-то, кто продвинулся дальше и не так далеко, как мы. Мы помогаем тем, кто ниже нас.

Мы получаем помощь от тех, кто выше нас, и мы маршируем как Царство Божье к эсхатону нашими собственными хрупкими путями. Бог совершает свою работу в мире. Разве вы не рады, что являетесь ее частью? Да благословит вас Бог, и

мы увидимся на нашей следующей лекции.

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это лекция 24, 1 Коринфянам 8:1-11:1, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам. 1 Коринфянам 10, Экскурс о совести.